

На следующий день во дворце царил беспорядок, то, что должно было стать радостным событием рождения второго принца, превратилось в событие, когда охрана дворца была удвоена, поскольку дворец превратился в базу, готовую к войне.

В королевстве поднялся шум после событий, связанных с рождением второго принца Ронана. Новость о том, что он является невиданным ранее восьмью с половиной звездным талантом с молниеносной близостью, начала циркулировать в широких массах.

Эффекты были как хорошими, так и плохими, большинство простых людей были чрезвычайно рады этой новости и радовались рождению способного дворянина, который приведет их королевство к славе. Однако известие об отказе Августа от клана Феникса вызвало страх в массах. Напряженность в королевстве Авалон была высокой, так как все понимали, что конфликт между храмом и королем может вспыхнуть в любой момент времени.

В то время как клан Феникса предположительно был самым большим и сильным кланом Авалона, в королевстве огня было много других кланов. Был клан «Чандра», клан пользователей водной и ледяной стихии, клан, из которого произошла Сьерра. Они были верными союзниками царя Александра. Затем был клан «Дхарты», где пользователи элемента земли были обычной нормой, отсюда пришла бабушка Луна, естественно, поддержка ее сына Александра из этого клана была сильной.

Помимо них, на Авалоне обитала нечеловеческая раса. Раса полуэльфов «синдарины». Синдарины были расой, которая не могла владеть маной, но обладала от природы проворными телами, долгой продолжительностью жизни и была невероятно умна. Однако они были обреченной расой, поскольку, какими бы талантливыми они ни были, без способности владеть маной они медленно вымирали. Они жили как кочевники и отчаянно старались избегать конфликтов, что было нормой, пока они не встретили Александра.

Когда Александр встретил почти вымершую расу, он был впечатлен их сообразительностью и навыками и быстро оценил их истинную ценность. К сожалению, единственными оставшимися «синдаринцами» в мире были примерно 1700 человек, живущих сейчас на Авалоне. Хотя их нужно было защищать как сообщество в целом, тем не менее, они внесли свой вклад в общество по-другому, будучи пионерами в области технологий и управления, они были опорой империи Александра.

Премьер-министр Авалона, казначей и министр торговли были синдаринцами. Они нашли убежище на Авалоне, и Александр поклялся защищать их.

Кроме этих кланов в огненном царстве было много других малых и больших кланов, однако по сравнению с большими кланами они не стоили упоминания.

Решение Августа осудить клан Феникса не было принципиально неправильным, однако оно доставило огромную головную боль премьер-министру Лейфу, до сих пор клан Феникса был разделен в своей поддержке между семьей короля и храмом. Но теперь, когда Август осудил имя Феникс и исключил всякую связь с кланом, возмущение, естественно, было серьезным, и

многие из тех, кто первоначально поддерживал королевскую семью, теперь склонялись к храму.

Если сейчас разразится война, не будет преувеличением сказать, что почти все члены клана Феникса будут против Александра. Хотя при поддержке клана Чандры и Дхарты это была не та ситуация, когда Александр был без достаточной военной мощи, но потери были бы тяжелыми с обеих сторон.

Священник Ройгар был не прав, и он действительно переборщил со своими действиями против королевской семьи и заслужил наказание. Если бы ситуация развивалась немного иначе, Лейф мог бы повесить его за измену после суда над ним в суде. Однако из-за того, что дедушка Август вспыхнул в гневе в пылу момента, осудив храм и клан и убив священника, весь сценарий изменился.

Гордость членов клана Феникс была уязвлена, когда почтенный бывший глава клана и нынешний король Авалона осудили их связи с кланом. Гордясь сокровищами клана Феникс, члены клана восприняли это как признак измены и восстания.

Старейшины, которые когда-то служили Августу, начали говорить такие вещи, как будто королевская семья стала слишком высокомерной и забыла свои корни и свое место. Этот Август, получив двух правнуков, начал думать о своей родословной как о высшей родословной клана Феникса и, следовательно, решил найти свою собственную фамилию.

На данный момент Лейф решил, что лучше всего подождать и посмотреть, как храм отреагирует на ситуацию, храм хранил странное молчание по этому вопросу в течение последних 24 часов, но Лейф предсказал, что это лишь вопрос времени, когда храм примет меры. действие.

Его предположение было точным, так как главный жрец храма послал вызов с просьбой о встрече с королем.

Лейф прочитал письмо и поднял бровь, после прочтения он некоторое время молчал. Зная, что решение было слишком важным для него, чтобы решить за Александра, он решил посоветоваться с ним об этом.

В тот момент, когда Александр увидел Лейфа, он нервно спросил: «Ну что, мы идем на войну?».

<http://tl.rulate.ru/book/73983/2048306>